

Глава 36. Божественная академия 12

Вэнь Цин, проигнорировав Оза, отодвинулся еще на пару шагов, стремясь соблюсти хотя бы подобие безопасной дистанции. Украдкой оглянувшись, он убедился, что тот не последовал за ним, сохраняя между ними нормальную социальную дистанцию. Юноша облегченно выдохнул.

После того как Великий жрец изгнал «злого духа», он с самым благочестивым видом повелел пастве начать молитву. В отличие от вчерашнего дня, в Храме из преподавателей остался лишь учитель Чэнь — остальные куда-то исчезли.

Вэнь Цин затерялся в толпе, стараясь казаться прилежным учеником, хотя на самом деле лишь безучастно ждал окончания службы.

Молитва затянулась на всё утро. Лишь когда пришло время обеда, студентам позволили покинуть Храм и направиться в столовую. Вэнь Цин тут же отыскал в толпе Бай Туна и Ли Цзинцзин.

— Сначала нужно найти Цзи Цзюньфэна, — вполголоса произнес Бай Тун. — С ним явно что-то не так.

— Его не было на занятиях последние два дня, — так же тихо отозвался Вэнь Цин. — И в общежитии я его не видел.

Парень словно испарился, но что пугало больше всего — ни студенты, ни учителя, казалось, вовсе не замечали его отсутствия. Теперь, вспоминая прошедшее время, юноша осознал, что Цзи Цзюньфэн появлялся в классе лишь в их самый первый день в подземелье.

— Ну и дела, — проворчала Ли Цзинцзин. — Улики решили поиграть с нами в прятки.

Убедившись, что учителей поблизости нет, она бесцеремонно схватила за рукав проходившего мимо студента и, придав лицу максимально свирепое выражение, прошипела:

— Эй! Ты не видел пацана по имени Цзи Цзюньфэн?

Студент даже не вздрогнул. Напротив, он смерил её подозрительным взглядом:

— Тебе-то он зачем?

Девушка изобразила на губах холодную усмешку:

— Хотим всыпать ему как следует!

— А, ну да, скоро же День рождения бога.

Студент понимающе кивнул. Видимо, желание поколотить кого-то «на удачу» казалось здесь вполне весомым поводом. Он обвел рукой толпу вокруг:

— Видишь их всех? Они тоже его ищут. Нам всем хочется проучить его перед праздником, чтобы привлечь внимание Великого жреца. Пацан, видать, просёк фишку и затихарился где-то, носа не кажет.

Ли Цзинцзин разжала пальцы. Исчезновение Цзи Цзюньфэна получило вполне логичное объяснение. Студент оправил одежду и, отойдя на пару шагов, весело подмигнул им:

— Если найдете его раньше нас — зовите, попинаем вместе!

Когда они отошли туда, где было поменьше лишних ушей, Вэнь Цин шепнул Бай Туну:

— А что не так с этим Цзи Цзюньфэном?

— Судя по всему, он нам не солгал, — негромко начал анализировать собеседник. — Подготовка к Дню рождения бога действительно идет по строгому распорядку: выбор часа, изгнание зла, курение благовоний, молитвы... Всё это фиксированные этапы. Раньше я думал, что «изгнание злого духа» — это какой-нибудь ритуальный танец... Но теперь ясно, что это просто повод для Великого жреца совершить убийство. Цзи Цзюньфэн уже пережил один День рождения бога и знал об этом, но жрец почему-то терпит его присутствие в академии.

Вэнь Цин поджал губы. Цзян Цзин упоминала, что в самом начале Цзи Цзюньфэн всем очень нравился. Если бы он тогда рассказал правду, кто-то из студентов наверняка бы ему поверил.

— Он промолчал сам или просто не смог сказать? — нахмурилась Ли Цзинцзин. — Может, в прошлом году Великий жрец был еще нормальным? И ритуал был обычным, поэтому Цзи Цзюньфэн не пострадал?

Слова девушки подтолкнули Вэнь Цина к новой догадке.

— А может быть... Бог посчитал, что Цзи Цзюньфэн слишком красив, и решил его пощадить?

Юноша чувствовал: это было бы вполне в духе Юй Сина. Ли Цзинцзин задумчиво кивнула:

— Вполне вероятно. И что у нас тогда получается? Трагический любовный треугольник?

Бай Тун, до этого хранивший молчание, не выдержал и прервал их полет фантазии:

— Вы оба сейчас просто пытаетесь его оправдать.

— Ну, он же симпатяга, — не моргнув и глазом, парировала девушка.

Вэнь Цин опустил взгляд и тихо добавил:

— Мне бы тоже очень хотелось, чтобы он оказался хорошим человеком.

— Цзи Цзюньфэн — изгой, — жестко отрезал Бай Тун. — Его присутствие здесь почти не ощущается, ни учителя, ни студенты не заботятся о том, жив он или мертв. Но посмотрите на это с другой стороны: статус слабого позволяет усыпить бдительность окружающих. К тому же, это дает ему свободу передвижения по всей академии. Он может не ходить в столовую, может не участвовать в общих ритуалах... Он может совершенно открыто избегать любых мест, где появляется Великий жрец.

Вэнь Цин замер. Эти слова показались ему до боли знакомыми — подобные сюжетные повороты часто встречались в книгах или кино. И обычно такой сценарий вел к одному...

«Неужели Цзи Цзюньфэн и Великий жрец — это один и тот же человек?»

— Но если это так, — растерянно пробормотал он, — то почему он позволял другим избивать себя?

— Возможно, потому что ему это нравится, — предположил Бай Тун.

Вэнь Цин на мгновение погрузился в воспоминания. Каждый раз, когда он сталкивался с Цзи Цзюньфэном, тот действительно не выказывал особого отвращения к боли. Если ему это по душе, то его подсказкой и впрямь было «Запугивание»?

Юноша решил не гадать и обратился напрямую к Системе:

«Система, тайна Божественной академии в том, что Цзи Цзюньфэн и Великий жрец — одно лицо?»

001 промолчала.

«Ответ неверный?» — засомневался Вэнь Цин.

Бай Тун, заметив его замешательство, догадался о произошедшем и негромко произнес:

— Не факт, что ты ошибся. Есть вероятность, что мы просто еще не докопались до самой сути.

— Может, это как-то связано с теми отчисленными студентами? — спросил Вэнь Цин.

— Кто знает, — вздохнул собеседник. — Если представить, что это задача на сто баллов, то пока мы набрали от силы тридцать.

— И за тридцать баллов Система не дает подсказок? — удивился юноша.

Ли Цзинцзин невесело усмехнулась:

— Не дает. Согласно логике Системы, тридцать баллов после округления превращаются в ноль. Именно в такие моменты многие игроки решают, что их анализ неверен, и сворачивают с правильного пути. Меня однажды так чуть не угробили.

— Эта Система слишком коварная! — не удержался Вэнь Цин.

В ту же секунду в его сознании раздался холодный смешок 001. Юноша мгновенно осекся.

— Что случилось? — нахмурился Бай Тун.

— Кажется, моя Система... немного обиделась, — прошептал Вэнь Цин.

Ли Цзинцзин расхохоталась:

— Ого, ну и характер у неё!

Она легонько ткнула юношу в плечо и, обращаясь словно бы к его груди, добавила:

— Мы вовсе не считали тебя коварной, ясно?

[Система 001: ...]

Вэнь Цин принялся мысленно рассыпаться в комплиментах Главной системе:

«Мудрейшая, уникальнейшая система... Столь изощренный способ подсчета баллов придуман явно ради закалки игроков...»

[Система 001: ...]

После обеда у них оставалось еще два часа свободного времени. Втроем они обошли всю территорию школы, заглянули в общежитие и библиотеку, но Цзи Цзюньфэна нигде не было. Пришлось возвращаться в класс — впереди был урок молитвы.

По дороге Ли Цзинцзин, издали разглядывая корпус Великого жреца, прошептала:

— А что, если Великий жрец держит Цзи Цзюньфэна в плену? Знаете, такой классический сюжет: заточение, запретная страсть и резня во имя любви в финале.

Вэнь Цин невольно задумался — в контексте этого странного места даже такая безумная теория звучала вполне правдоподобно. Бай Тун усмехнулся:

— Не принимай её слова слишком близко к сердцу. Хотя... — он на мгновение замолк, глядя на здание. — Цзи Цзюньфэн и впрямь может быть там. Это единственное место, где мы еще не искали.

Они решили дождаться окончания ужина, чтобы пробраться в корпус жреца.

Еще не дойдя до класса, они увидели двух оставшихся игроков, которые притаились в углу коридора и о чем-то шептались. Заметив их, те переглянулись и поспешно ушли. Отойдя в другой укромный угол, приземистый игрок заговорил:

— Сегодня только среда, до Дня рождения бога еще три дня. Нас сейчас семьдесят два человека, если умрут еще трое, останется ровно шестьдесят девять.

Лицо его собеседника изменилось:

— И что нам делать?

— Те люди, возможно, не лгали нам, — Чжао У стиснул зубы. — Нужно первыми нарушить школьные правила.

— Но если мы их нарушим, как тогда будут умирать люди в ближайшие дни? — поспешно спросил Сунь Синь.

Чжао У сердито взглянул на него:

— Если мы нарушим правила сейчас, то сравняемся с остальными игроками. Какую вероятность смерти ты выберешь: одну вторую или одну восьмую?

— Одну... одну восьмую, — пролепетал Сунь Синь.

— Тогда ждем отбоя, — Чжао У поднялся на ноги.

Вечер постепенно сгущался.

Вэнь Цин и Ли Цзинцзин следом за Бай Туном медленно подошли к дверям корпуса Великого жреца.

Было около половины шестого. То ли час был такой, то ли в академии что-то изменилось, но преподаватели сновали туда-сюда, то входя в корпус, то покидая его. Внутри было слишкомлюдно, и шансов проскользнуть незамеченными не было.

— Что будем делать? — нахмурилась девушка.

— Подождем, — Бай Тун прислонился к стене в тени.

Вэнь Цин нервничал.

— А если нас поймают? Что мы скажем? Что будем делать? — прошептал он.

— Тьфу-тьфу-тьфу, — поспешно забормотала Ли Цзинцзин. — Всё будет нормально.

Бай Тун подбодрил их:

— Комендантский час еще не наступил, так что наше присутствие здесь вполне законно.

— Ну, если нас всё же прищучат, — девушка потерла подбородок, — скажем, что мы настолько очарованы величиим жреца, что не смогли устоять перед желанием быть к нему поближе.

Плохое предчувствие не покидало Вэнь Цина.

— А если мы столкнемся с самим Великим жрецом?

— Тогда так ему и скажем: «О, великий, ваша аура так ослепительна, что мы пришли на свет, как мотыльки».

— И он не прикажет своей лозе сожрать нас на месте? — робко уточнил юноша.

Ли Цзинцзин изменилась в лице:

— Да замолчи ты! Тьфу-тьфу-тьфу! Живо плюй через плечо!

— Тьфу-тьфу-тьфу, — послушно повторил Вэнь Цин.

Они прождали до половины седьмого. Стужались сумерки, академия погружалась в тишину. Преподаватели один за другим покидали здание, и вскоре холл первого этажа опустел.

Бай Тун взглянул на часы и скомандовал:

— Идем.

На первом этаже располагался обычный просторный вестибюль. Прошлым вечером они уже проходили здесь по пути в подвал, поэтому сейчас быстро сориентировались и по лестнице в углу поднялись на второй этаж.

Там их встретила огромная стеклянная оранжерея, занимавшая почти всё пространство уровня. За прозрачными стенами в свете ламп буйно разрастались диковинные растения. Лозы здесь не было видно, но юноше всё равно было не по себе — ему казалось, что в любой момент из земли может бесшумно выскользнуть ядовитый стебель.

Бай Тун внимательно осмотрел помещение и, заметив единственную дверь в боковой стене, кивнул:

— Проверим там.

Он попытался повернуть ручку, но с тихим щелчком замок просто выпал из гнезда и остался у него в руке. Вэнь Цин опешил — неужели кто-то успел побывать здесь до них?

Бай Тун, поджав губы, спрятал обломки замка и толкнул дверь.

За ней оказался совершенно обычный кабинет: письменный стол, стулья, книжные шкафы и ростовое изваяние Бога в углу. Бай Тун подошел к столу и рывком выдвинул ящик. Как и следовало ожидать, тот был пуст. Очередная декорация, как и кабинеты в учебном корпусе.

— Неужели здесь все комнаты фальшивые? — прошептал Вэнь Цин.

— Скорее, всё важное просто надежно спрятано, — отозвался собеседник. — Раз здесь ведут летописи и хранят историю школы, значит, где-то должен быть и архив со студенческими делами.

Юноша задумался. Зданий в академии было не так много. Столовую, общежитие и учебный корпус можно было исключить. Оставались библиотека и это здание. В библиотеке они были днем и ничего похожего на архив не нашли.

— Здесь только два этажа, — Бай Тун оглядел комнату. — Первый — холл, второй — оранжерея.

Если кабинета нет ни здесь, ни на первом этаже, значит...

— Подвал? — сердце Вэнь Цина тревожно екнуло.

Ли Цзинцзин побледнела и выругалась:

— Черт, ну конечно. Там карцер, туда никто по своей воле не сунется. Идеальное место для тайника.

Бай Тун сверился с часами на стене:

— До комендантского часа двадцать минут. Спускаемся.

Дорога в подземелье была им уже знакома. Остановившись перед статуей, юноша почувствовал, как по спине пробежал холодок. Изваяние, возвышавшееся над ним, казалось зловещим.

Он невольно прижался ближе к Бай Туну, разглядывая развилку. Один коридор вел туда, куда его вел Оз, другой — туда, где вчера были его друзья. Массивные железные двери, тянувшиеся вдоль стен, превращали просторный проход в давящий, мрачный туннель.

— Справа тупик, — шепнула девушка, указывая направление. — Меня вчера держали в самой дальней камере.

— Тогда пойдем налево? — предложил Вэнь Цин. — Там, кажется, есть поворот, но меня туда не заводили.

Ли Цзинцзин зябко потерла плечи:

— Давайте быстрее, мне не нравится это место.

Бай Тун пошел первым. Миновав поворот, они наткнулись на дверь. Она была сделана из тяжелого коричневого дерева и выглядела чужеродно среди однотипного железа камер. Бай Тун прислушался, а затем осторожно толкнул створку.

Дверь поддалась с тихим скрипом. Это была небольшая архивная комната. Вдоль стен стояли три стеллажа, плотно заставленные папками с годовыми пометками. Ли Цзинцзин, которой замкнутое пространство без окон напоминало о карцере, замялась на пороге:

— Я внутрь не пойду. Ищите вы, а я постою на стреме.

Вэнь Цин кивнул и шагнул в архив. Он наугад вытянул папку с надписью «1949». Пусто. Вторая папка тоже оказалась пустой. Бай Тун быстро просмотрел остальные документы на этой полке — все они были лишь обложками.

— Здесь всё, что было до пятидесятого года — фальшивка.

Стеллажи были разделены по периодам:

[До 1950 года]

[1950 - 2000]

[2000 - 2021]

Юноша сразу направился к полке с текущим годом. Вытянув папку, он почувствовал, что она тяжелее остальных. Внутри что-то было. Поспешно открыв её, он наткнулся на личное дело Цянь Ганфэна: имя, пол, дата рождения, адрес, время зачисления...

— Здесь! — негромко позвал он.

Бай Тун тут же оказался рядом. На второй странице была фотография Цянь Ганфэна. В отличие от цветных снимков в библиотеке, этот был черно-белым, подозрительно напоминая похоронный портрет.

Вэнь Цин перевернул страницу. Следующим шел Ян Фань — и его фото тоже было черно-белым. Далее следовали еще пять траурных портретов. Все они принадлежали студентам, зачисленным в этом году. Остальные фотографии в папке были обычными, цветными.

Вывод напрашивался сам собой: все, чьи фото стали черно-белыми, были мертвы. Пятеро «отчисленных» студентов на самом деле погибли.

Юноша, сглотнув, продолжил листать, пока не наткнулся на собственное дело. Имя, возраст, дата рождения... Он замер, не в силах отвести взгляд от графы «Адрес». Там был указан его настоящий адрес из реальности: номер общежития университета и даже номер комнаты. Он открыл рот, чтобы показать это Бай Туну, но не успел произнести ни слова — снаружи раздался тихий условный сигнал.

Ли Цзинцзин предупреждала их: кто-то идет.

В следующую секунду в коридоре зазвучал голос учителя Чэня:

— Ли Цзинцзин.

— О! Дорогой мой учитель Чэнь! — нарочито громко отозвалась девушка.

— Что я тебе говорил? — ледяным тоном спросил педагог. — Студентам здесь находиться запрещено.

— Я знаю, учитель, правда знаю! Но я просто не смогла совладать с собой. Великий жрец сегодня был так прекрасен во время обряда, что я... ну, понимаете, я совершенно потеряла голову! Вспыхнула, как факел, и бросилась на его поиски... Обшарила всё здание, и вот — оказалась здесь.

Учитель Чэнь на мгновение замолчал, а затем произнес:

— Комендантский час наступил.

Ли Цзинцзин натянуто улыбнулась:

— Упс... Учитель, я уже ухожу, честное слово!

— Ли Цзинцзин, ты нарушила третье правило академии. Шесть часов карцера.

Не слушая её возражений, он направился прямо к архиву, словно точно знал, что внутри кто-то есть. Ли Цзинцзин схватила его за правую руку:

— Учитель Чэнь! Подождите! Я должна признаться... наверху тоже кто-то есть!

Учитель замер, глядя на свою руку, а затем медленно повернулся к ней.

— Правда! — затараторила девушка. — Он тоже ищет жреца! Он хочет отбить его у меня!

Учитель Чэнь левой рукой распахнул дверь соседней камеры и жестом велел ей войти. Ли Цзинцзин, медля, переступила порог. Лишь когда он развернулся и пошел прочь, она смогла облегченно выдохнуть.

В архиве Бай Тун, слышавший, как шаги учителя затихают вдали, шепнул Вэнь Цину:

— Уходим. Быстрее.

Юноша, крепко прижимая к груди папку, кивнул. Но стоило им подойти к двери, как в коридоре снова слышались шаги — на этот раз их было много. Щелчки замков, хлопанье дверей... Похоже, карцер быстро заполнялся новыми «нарушителями».

Друзья поспешно скрылись в углу за стеллажами. Вэнь Цин вжался в стену, чувствуя, как сердце колотится от страха. И в этот момент он понял, что что-то не так.

За его спиной стена пришла в движение. Если быть точным, двигалась вся стена.

Юноша замер, боясь издать даже звук. Он инстинктивно схватил Бай Туна за рукав и, повернув голову, увидел, как расширились от ужаса зрачки собеседника. Но прежде чем он успел что-то предпринять, реальность под ногами исчезла. Он словно провалился в вязкую трясину.

В ту же секунду дверь архива распахнулась. На пороге стоял учитель Чэнь:

— Бай Тун, нарушение третьего правила академии. Учитывая неоднократные проступки — двадцать четыре часа карцера.

Чувство невесомости сковало горло Вэнь Цина, не давая крикнуть. Спустя бесконечно долгие секунды он с глухим звуком упал на что-то мягкое и пружинистое. Вокруг царила непроглядная тьма. После яркого света архива глаза отказывались что-либо видеть, и он начал на ощупь изучать пространство.

Пальцы тут же наткнулись на знакомые, тонкие и гибкие стебли лозы. Они были повсюду. Вэнь Цин оцепенел, осознав, что «подстилка», на которой он сидит — это ковер из растений. Лианы переплетались, образуя подобие гигантской живой сети. Единственным утешением было то, что лоза не двигалась, словно пребывая в глубоком сне.

Глаза юноши мгновенно наполнились слезами — он умудрился угодить прямо в логово врага! Вспомнив, что Бай Тун пытался его удержать, он едва слышно позвал:

— Бай Тун?..

Его шепот, усиленный эхом, прозвучал неожиданно громко. Друг не отозвался, но лоза под ним едва заметно шевельнулась. Юноша замер, убеждая себя: «Бай Тун остался наверху, лоза еще спит, лоза не проснулась...»

Постепенно глаза привыкли к темноте. В нескольких метрах он разглядел узкую тропу. Затаив

дыхание, он начал медленно подниматься, боясь потревожить живой ковер. Стиснув кулаки, юноша осторожно двинулся к тропе.

Один шаг, второй, третий...

Внезапно лоза под его ногой дернулась. Он замер как вкопанный. Растение лишь коротко вздрогнуло, точно человек во сне, и снова затихло. До тропы оставалось всего два шага. Юноша рванулся вперед и, оказавшись на твердой почве, бросился бежать.

Топот его ног отдавался в ушах громовыми раскатами. И почти сразу он услышал за спиной знакомое шуршание. Оно стремительно нарастало. Резкий порыв холодного воздуха ударил в спину, и Вэнь Цин почувствовал, как гибкий стебель обвился вокруг его лодыжки. Хватка мгновенно ужесточилась, и его потащило назад.

Это было похоже на то, как змея хватает свою добычу хвостом. Разум юноши помутился от ужаса, он начал отчаянно брыкаться, и в ту же секунду кто-то крепко схватил его за запястье. Он дернулся, пытаясь высвободиться.

Раздался негромкий хлопок. Вэнь Цин замер — то, что держало его за руку, не было похоже на лозу. Прямо над ухом раздался едва слышный шепот:

— Не двигайся.

Голос принадлежал Озу. Юноша замер, боясь дышать. В темноте он смутно видел, как Оз выхватил какой-то предмет и быстро перерезал стебель. Хватка на ноге исчезла.

— Сп... м-м-м!

Оз мгновенно зажал ему рот ладонью и, склонившись к самому уху, прошептал:

— Не вздумай её разбудить.

Вэнь Цин судорожно кивнул. Оз внимательно разглядывал его. Лицо юноши было таким крошечным, что ладонь Оза закрывала почти половину. Он чувствовал его горячее, прерывистое дыхание. Оз невольно погладил большим пальцем нежную кожу его щеки.

Во тьме чувства обостряются до предела. Вэнь Цин замер и лишь растерянно смотрел на него. Оз видел, что зрачки юноши расфокусированы — в такой темноте он был почти слеп. Длинные ресницы дрожали от непролитых слез. Сейчас он казался таким беззащитным.

Оз сглотнул, вдыхая сладковатый аромат его кожи, и подхватил юношу на руки. Вэнь Цин от неожиданности открыл рот, но вовремя подавил вскрик и лишь мертвой хваткой вцепился в

одежду спасителя.

Оз двигался грациозно и бесшумно. Вэнь Цин не сопротивлялся, замерев в его объятиях и прислушиваясь к бешеному стуку собственного сердца.

Спустя некоторое время впереди забрезжил слабый свет. Это была узкая каменная лестница. Но когда они поднялись, юноша понял, что это самое сердце логова. Стены здесь были инкрустированы светящимися камнями и жемчугом. В их призрачном сиянии он увидел невообразимое количество лиан, покрывавших всё пространство. Свет, отражаясь от зелени, приобретал жуткий оттенок.

Оз внезапно замер. Вэнь Цин проследил за его взглядом и почувствовал, как кровь стынет в жилах.

В самом центре этого сплетения лежал человек. Это был Цзи Цзюньфэн. На нем было черное одеяние Великого жреца, а по его лицу расплзались причудливые бледно-зеленые узоры. Они казались живыми — медленно пульсировали, переползая с щек на шею.

И стоило узорам шевельнуться, как лоза под ним приходила в движение. Со своего места юноша отчетливо видел, как тонкие стебли выходят прямо из тела Цзи Цзюньфэна, вращаясь в общую массу.

Вэнь Цин оцепенел. Анализ Бай Туна оказался верным. Цзи Цзюньфэн и Великий жрец были одним существом. Нет, они были самой лозой. Теперь всё встало на свои места: и его странный рацион, и те звуки, что он слышал в спальне по ночам...

Юноша затаил дыхание. Он неосознанно сжал пальцами куртку Оза.

«Секрет в том, что Цзи Цзюньфэн и есть Великий жрец? Что он — демон-лоза?»

Система 001 хранила молчание. Вэнь Цин растерянно моргнул. Неужели он снова ошибся?

<http://bllate.org/book/15846/1441060>